

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рагимов Русал Эминович

аспирант, 2 курс, Международный институт информатизации и государственного управления им. П. А. Столыпина, РФ, г. Москва

INFORMATION TECHNOLOGY AND LAW: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Rusal Rahimov

Graduate student, 2nd year, P. A. Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration, Russia, Moscow

Аннотация. В статье автором затрагивается вопрос о степени влияния информационных технологий на функционирование права, о тенденции его развития в условиях информатизации общества, о характере взаимодействия между психологическим восприятием указанных изменений и эффективностью их использования в условиях современного мира.

Abstract. In the article, the author raises the issue of the degree of influence of information technology on the functioning of law, on the trend in the development of law in the context of informatization of society, on the nature of the interaction between the psychological perception of these changes and the effectiveness of their use in the modern world.

Ключевые слова: информация, государство, право, общество, информационные технологии, процесс, форма, содержание, взаимосвязь, нормативность.

Keywords: information, state, law, society, information technology, process, form, content, relationship, normativity.

Характер взаимодействия между обществом и государством во многом зависит от доверия граждан к правосудию, которое обеспечивается за счёт неукоснительного выполнения требований закона. Качество же этого процесса обуславливается точностью формулировки закона и соответствием действительному положению вещей в обществе [5].

Сегодня в мире происходят глобальные изменения в информационной сфере, среди которых можно выделить, например, следующие:

- предоставление новых возможностей для развития личности с помощью цифровых образовательных платформ;
- появление новых отраслей промышленности за счёт активного внедрения информационных технологий в производственный процесс;
- сокращение издержек в сфере услуг за счёт использования электронных баз данных.

Информационная сфера состоит из совокупности средств массовой коммуникации, которые осуществляют свою деятельность автономно и функционируют на математических и логических алгоритмах.

Отношения между обществом и информационной сферой противоречивы.

С одной стороны, инновационные системы и технологии помогают человеку реализовать себя, наблюдается интенсивный экономический рост, облегчается процесс обмена идеями.

С другой стороны, общество не готово принять те изменения, которые происходят сейчас в мире, что выражается в следующих процессах:

- изменение представлений человека о пространстве и времени, о форме и содержании, и в целом о мире;
- обострение фундаментальных проблем во взаимоотношениях человека и технологий, человека и прогресса.

Противоречие отношений между обществом и информационной сферой вызывает следующие реакции:

- объединение закономерностей общественного и информационного развития;
- обособление общественных институтов от информационных систем;
- дезориентация человека в новых границах пространства и времени.

Другими словами, человечество стоит на пороге фундаментальных преобразований, главным из которых является информатизация предметного мира.

Вследствие этого устои общества, выраженные в системе социальных норм, испытывают серьёзные трудности:

- социальные нормы не могут в настоящий момент адаптироваться к темпу информатизации общества;
- отсутствуют альтернативы, которые могли бы урегулировать отношения в информационной сфере;
- отсутствуют фундаментальные подходы к происходящим в обществе изменениям.

Перечисленные факты свидетельствуют о необходимости модернизации социальных норм, однако такой возможности в настоящий момент нет в силу следующих обстоятельств:

- ярко выраженный антропоцентризм социальных норм;
- отсутствие эмпирической и теоретической основы;
- непредсказуемость реакции человека на внедрение новых моделей поведения;
- отсутствие надлежащей материально-технической базы.

Исключением из правил являются корпоративные нормы, хотя они не претендуют на универсальность и могут удовлетворить лишь интересы узких социальных групп.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящий момент существует проблема нормативного регулирования общественных отношений, которая распространяется на все сферы жизни общества и прослеживается в каждом элементе социальной системы.

Характерной чертой данной проблемы также является атрофированность социальных норм, которая заключается в том, что социальные нормы располагают различными методами и способами воздействия на поведение людей, однако в настоящий момент они не справляются со своими задачами. Причиной этого является неспособность социальных постулатов правильно установить отношения, осложнённые информационным элементом [1].

Иными словами, социальные нормы в настоящее время не могут:

- разложить отношения на составные части;

- выявить логические и фактические связи,
- определить закономерности их развития;
- и, соответственно, выбрать подходящий метод воздействия на эти отношения.

Поэтому, например, нормы морали не могут определить, что есть моральное, аморальное или неморальное в информационной среде; то же самое можно сказать и про религиозные нормы, которые не могут найти проявления религиозного чувства в математических алгоритмах информационных систем; этические нормы также не способны оказать какое-либо воздействие на эти отношения по той простой причине, что они должны быть чем-то обоснованы, или, другими словами, у них должно быть основание, к которому они могут апеллировать; отдельная история отношений с информационной сферой складывается у правовых норм.

Происходит это потому, что нормы права представляют собой уникальный вид социальных норм, которые обладают такими характеристиками, как императивность (общеобязательность), универсальность, легальность; в совокупности они выражаются либо в материальной, либо в процессуальной правовой форме [2].

Материальная правовая форма устанавливает субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности для лиц, участников правоотношений, а процессуальная правовая форма занимается вопросами практической реализации норм права, и в этом согласованном взаимодействии двух правовых форм заключён смысл права как разновидности социальных норм.

Именно правовой формализм в его нынешнем виде препятствует нормам права следовать за веяниями времени. Конечно, он выполняет многие социальные задачи, как, например, уяснение смысла общественных отношений; однако вместе с тем ценность правового формализма выражается в том, что данное понятие оценивает те общественные отношения, которые либо имеют значение в настоящий момент времени, либо могут быть востребованы в будущем.

Другими словами, правовой формализм нуждается в крупных преобразованиях, которые, прежде всего, должны затронуть методы и способы приспособляемости правовых норм к социальным изменениям.

Правовой формализм должен трактовать структуру информации и порядок её формирования, учитывать закономерности её распространения в обществе, уметь прогнозировать возможные последствия от возникновения этой информации, а также научиться правильно её анализировать [4].

Пока что правовой формализм не отвечает потребностям нашего времени, поскольку не имеет соответствующих механизмов для того, каким образом это можно сделать; недостаточно практических знаний, каким образом нужно сопровождать стремительно развивающиеся отношения, осложнённые информационным элементом; то есть, все имеющиеся проблемы, связанные с правом, основываются, преимущественно, на отсутствии логических связей, которые могли бы аргументировать необходимость применения той или иной нормы права в конкретном отношении, осложнённом информационным элементом.

Осложнения, вызванные указанной проблемой, наиболее отчётливо проявляются в гражданском процессуальном праве, а именно, в институте судебного доказывания и судебных доказательств.

Дело в том, что суд познаёт истину по материалам гражданского дела, либо непосредственно, либо опосредованно.

Непосредственное познание осуществляется во время судебного заседания, когда судьи, например, слушают свидетельские показания, или, говоря другими словами, опираются на свои органы чувств.

Опосредованное познание осуществляется за счёт всеобъемлющей интеллектуальной

деятельности судей при работе с доказательственным материалом, сформированным тяжущимися сторонами.

Эти две разновидности установления истины опираются на разные методы познания объективной действительности, но только при непосредственном взаимодействии друг с другом они могут получить исчерпывающую картину об этом деле.

Вместе с тем, для того чтобы эти два вида познания смогли достигнуть поставленных целей, они должны оперировать теми способами, источниками и средствами, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством.

Иными словами, свобода познания объективной действительности по гражданскому делу в суде определяется условиями и закономерностями развития правовой процессуальной формы.

Вследствие чего, на системном уровне в обществе появляются различного рода противоречия, которые возникают на почве того, что аргументация судебного решения может не соответствовать условиям настоящего времени, или, говоря иначе, правильность судебного решения не обязательно будет соответствовать действительному положению вещей [3].

Другими словами, общество столкнулось с такой ситуацией, при которой оно, имея возможность обратиться в суд для разрешения спорного вопроса, не может себе позволить гарантировать положительный результат по той простой причине, что суд руководствуется теми положениями, которые потенциально могут не соответствовать условиям объективной действительности.

Применительно к сегодняшнему дню, это, прежде всего, распространяется на отношения, осложнённые информационным элементом, удельный вес которого в современном обществе постоянно растёт. При этом речь идёт о качественном, а также о количественном росте информации в жизни общества.

Совокупность вышеперечисленных факторов создаёт ощущение неопределённости и, как следствие, в обществе начинают появляться различные формы недоверия к праву, а, следовательно, и к государству по той простой причине, что через него право реализует свои функции.

Список литературы:

1. Асмус В. Ф. Учение логики о доказательстве и опровержению. С. 24 – 26.
2. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман ; [пер. с англ. Е. Абаевой]. – М. : Изд – во АСТ, 2023. – С. 183 – 189;
3. Монтень М. Опыты / Мишель Монтень ; [пер. с франц. Н. Рыковой, А. Бобовича, Ф. Коган – Бернштейн]. – М. : Изд – во АСТ, 2022. – С. 195 – 199;
4. Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух ; пер. с нем. Ю. М. Юмашева. – 2 – е изд. – М. : Международные отношения, 2023. – С. 11 – 16;
5. Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. – М. : Междунар. отношения, 2002. – С. 143 – 151;